

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ РОДСТВА В АРХАНГЕЛЬСКИХ ГОВОРАХ: РАСШИРЯЮЩАЯСЯ ВСЕЛЕННАЯ⁸

1. Именно на системе имен родства часто апробируются новые лингвистические теории, отрабатываются новые лексикографические принципы. Ю.Д. Апресян придает словарю чрезвычайно важное значение: «Теоретическая семантика и системная лексикография – две области лингвистики, находящиеся в неразрывных обратных связях друг с другом: первая образует естественный фундамент системной лексикографии, а последняя, в свою очередь, является упорядоченной эмпирической базой первой» [Апресян 2006: 25]. Работая по теме «Термины родства и языковая картина мира (по материалам архангельских говоров)» [Качинская 2011], мы столкнулись с необходимостью новой подачи словарного материала. Исследователи лексико-семантической группы «Термины родства» сталкиваются со следующим кругом проблем: 1) соответствие терминов родства (лингвистика) и структуры родства (этнография); 2) термины однословные и составные (*брат, двоюродный брат; шурин; брат жены*); 3) распределение терминов на номинативы и вокативы; 4) широта метафорических переносов.

Из названного нами круга проблем словари последовательно отражают только соответствие термина родства родовой структуре: *Мать... 1. Женщина по отношению к своим детям* [Ожегов]. ...*1. Женщина по отношению к рожденным ею детям* [МАС]. Этнографически структура родственных отношений на русскоязычной территории, как и во всем славянском и общеевропейском мире, достаточно одинакова. В русских говорах (как в древнерусском языке и других славянских языках и диалектах) могут наблюдаться некоторые структурные отличия от современного русского литературного языка: 'старшая сестра' может называться иначе, чем остальные сестры; могут иметь собственные (не составные) термины двоюродные брат и сестра, имеют собственные однословные термины родственники по боковой линии свойства (жена родного дяди = *деденка, дедня, дейна...*), различаются в номинации 'дядя' по отцу и по матери и проч.

Способность термина к вокативной функции в словарях специально не отмечается, хотя вокативы иногда встречаются в приводимых примерах-

⁸ Работа выполняется при поддержке гранта РГНФ № 13-04-0013 «Термины родства в архангельских говорах: Словарь».

иллюстрациях (непоследовательно и достаточно случайно). По нашим наблюдениям, практически любой вокатив может употребляться как номинатив, но далеко не всякий номинатив употребляется в вокативной функции: достаточно редко, например, употребляются в качестве вокатива такие термины свойства, как *свекор*, *свекровь*, *деверь*, *золовка* и проч.

Не учитываются составные термины родства, кроме случаев, когда термин является наиболее распространенным или единственно возможным (*двоюродный брат*, *троюродная сестра*). Однако в городской среде такие однословные термины свойства, как *свояченица*, *шурин*, *деверь* фактически вышли из употребления, на смену им пришли составные термины: *сестра жены*, *брат жены*, *брат мужа*. По-видимому, эти словосочетания составителями словарей до сих пор воспринимаются не как «термины», а как «пояснения». Действительно, их терминологический характер четче выявляется при сопоставительном межъязыковом анализе терминов родства: при распаде «большой семьи» некоторые термины свойства оказались неупотребительны и даже непонятны многим носителям языка; вместо них используются «описательные», составные конструкции.

Метафорические переносы, хотя и имеют типологический характер, в словарях литературного языка отражаются довольно непоследовательно как с точки зрения представленного материала, так и с точки зрения структуры словарной статьи. Иногда новые значения подаются через нагнетение омонимов, иногда – как отдельные значения внутри линейно выстроенного ряда. Например, «Словарь русских народных говоров» в словарной статье *баба* выделяет 5 омонимов, *бабка* – 6; *матка* – 4 [СРНГ]; Псковский областной словарь в статье *баба* выделяет 9 омонимов, *бабка* – 14; *матка* – 3 [ПОС].

2. Антропоцентричность языковой картины мира ярко проявляется именно через термины родства. Термины родства (преимущественно кровного) обладают способностью к широкой экстраполяции. Они, например, используются и как вокативы, и как номинативы по отношению к некровным родственникам, свойственникам (*отец* = 'свекор', *мать* = 'свекровь'); к приемным родителям; к неродственникам. В терминах родства осмысливается духовное родство (*крестная мать*, *крестный отец*). Эти же термины проецируются на «внешний» мир: они регулярно встречаются в названии растений (*мать-и-мачеха*), в абстрактных понятиях (*лень-матушка*, *правда-матка*), в названии предметов; используются как антропонимы и микропонимы, оказываются междометиями или входят в их состав (*батюшки! батюшки мои!*).

Об интервенции, проникновении лексем с их основными значениями в другие области, где они приобретают другие значения, писал Н.И. Толстой. В труде, посвященном славянской географической терминологии, он отмечал, что задача исследователя «заключается в наблюдении за семантическими сдвигами и смещениями слов, бесспорно относящихся к одному этимону» [Толстой 2006: 13]. В терминологии С.М. Толстой, одна система может становиться «донором» для других систем. К группам-«донорам» в первую очередь относятся слова с богатым коннотативным потенциалом. Ю.Д. Апресян, говоря «об основных разрядах коннотирующей лексики», называет «имена терминов родства, животных, частей и органов тела, природных объектов и явлений, физических действий, цветообозначений...»: «Метафоризация, словопроизводство, фразеологизация, провербиализация, грамматикализация, семантическое взаимодействие слов – вот те языковые процессы, которые могут разворачиваться на основе коннотаций и в которых коннотации вещественно себя обнаруживают... В коннотациях проявляется, таким образом, важный творческий аспект языка: они являются одним из потенциальных источников его семантического и лексического обновления» [Апресян 1995: 173, 169]. К группе «доноров» относится и ЛСГ терминов родства. С.М. Толстая подходит «к категории родства как к коду или семантической модели, используемым в языке и культуре. Сюда могут относиться вторичные значения терминов (или шире – лексики) родства, используемые системно в языковой номинации различных объектов и целых классов объектов, а также мотивы родства, метафоры семьи и родственных отношений, присутствующие в текстах фольклора, обрядах и верованиях» [Толстая 2009: 9].

Чаще всего механизмом номинации служит метафора, основанная на богатых коннотациях, присущих ТР: «Коннотации характеризуют, как правило, основные, или исходные, значения слов, а материализуются они в переносных значениях, метафорах и сравнениях, производных словах, фразеологических единицах, определенных типах синтаксических конструкций, семантических областях действия одних единиц относительно других» [Апресян 1995: 163]. То есть, помимо метафорического, задействован метонимический перенос, широко используется деривация (словообразовательный уровень), сочетаемость и фразеология, сравнения.

3. Впервые на материале архангельских говоров в виде Словаря будут рассматриваться термины родства не только в основных, но и в их производных значениях; с помощью многоуровневой системы Словаря нового типа будут выявлены основные направления экстраполяции терминов родства, доказан их типологический характер. Новая структура словарной статьи учитывает конно-

тативный характер рассматриваемой лексико-семантической группы, ее релятивизм: типологическую экстраполяцию (перенос) терминов кровного родства на свойственников, приемных родителей, духовное родство, не-родственников, животных, использование этой лексики в мифологическом пространстве (языческом и христианском), в названии растений, предметов, абстрактных понятий, переход в междометия. Таким образом, каждая словарная статья представляет собой сколок языковой картины мира.

Учитывая специфику лексико-семантической группы «Терминов родства», в Словаре «Термины родства в архангельских говорах» мы предлагаем в принципе отказаться как от линейности, так и от системы омонимов. Вместо этого вводится многоуровневая система. Выделяется 10 зон значений. Порядок подачи материала по зонам строго фиксированный и указывается независимо от этимологического происхождения слова, частотности отмеченных значений, направленности экстраполяции, а также «заполненности» соответствующей зоны.

При каждом слове указываются индексы, соответствующие зонам заранее выделенных областей значений:

I. родство

Ia. кровное

Iб. свойство (родство через брак, собственный или родственников)

Iв. заместительное (приемные родители/дети)

Iг. духовное (возникающее между участниками обряда крещения в рамках христианской традиции)

II. неродство (пол, возраст, социальный статус)

III. мифологическое пространство

IIIa. языческое

IIIб. христианское

IV. животный мир

V. растения

VI. предметы

VII. абстрактные значения

VIII. антропонимы

IX. топонимы

X. междометное употребление.

Толкование дается каждому слову при каждом значении. Может не даваться толкование сочетаемости, если эта сочетаемость полностью повторяет значение лексемы.

Интересующая нас лексика рассматривается на всех лингвистических уровнях:

- семантический аспект (значения, номинативная и вокативная функции);
- словообразовательный аспект;
- фонетические / фонематические варианты;
- грамматический аспект;
- синтаксический аспект (сочетаемость – в том числе регулярная сочетаемость с личным именем, синтаксические соответствия, составные наименования и вокативы).

Под синтаксическими соответствиями мы понимаем регулярные пары, параллели по родству: *отец ~ мать, брат ~ сестра, сын ~ дочь, бабушка ~ дедушка, тётя ~ дядя, муж ~ жена, свёкор ~ свекровь*; по полу и возрасту: *мальчик ~ девочка, парень ~ девка, мужчина ~ женщина, старик ~ старуха, старый ~ малый*; по социальному статусу: *девушка ~ женщина, парень ~ мужчина* и проч. Это дает возможность проследить лексический параллелизм или его отсутствие на уровне конкретных лексем.

При каждом слове указываются:

Ф. – фонетические / фонематические варианты.

Подаются в начале словарной статьи перед значениями, а далее только если имеются варианты в отдельных значениях; указываются фонетические (акцентологические) варианты основы с одним из встретившихся в примерах окончанием (или несколькими, если это важно с точки зрения акцентологии).

Сл. – словообразование.

Подается в начале словарной статьи перед значениями; дается поморфемное членение, указываются варианты основы.

Гр. – грамматика. Ввиду специфики лексической группы, в Словаре рассматриваются только существительные и прилагательные. Указание на грамматику подается в начале словарной статьи перед значениями, а далее только если имеются варианты в отдельных значениях. Вначале указывается грамматическая принадлежность слова (напр.: *1, ж.* где *1* – первый из трех типов склонения у существительных; *прилаг.* или *прилаг. притяж.* – у прилагательных), приводятся все зафиксированные падежные формы в ед. и мн., в том числе фонетико-грамматические варианты окончаний (например, *-е/-и* в Р-Д-П. 1 скл., *-е/-и* в П. 2 скл., варианты Т. мн. и проч.), а также зафиксированные звательные формы. Звательные формы указываются не только для слов 1 скл. (где может наблюдаться грамматическая вариативность: используются окончания *-а, -о* или *– новое – нулевое*), но и для слов 2 и 3 скл. (где звательные формы не отли-

чаются от форм И.п.), чтобы исследователю сразу было видно, зафиксирована ли данная лексема в вокативной функции. Если какие-то грамматические формы не представлены, значит, слово в этих формах не зафиксировано.

Сочетаемость подается внутри каждого конкретного значения, выделяется заглавными буквами (не полужирным шрифтом). Сочетаемость понимается очень широко: от словоформы (беспредложной и предложной, если данная словоформа обладает особым значением/употреблением) до сочетания нескольких словоформ, от регулярной сочетаемости (составных наименований терминов родства) до фразеологии.

Гео. – География распространения лексемы. Приводятся все населенные пункты Архангельской области, где было зафиксировано слово в данном значении. Указание географии значения может пригодиться в том числе для создания интерактивных карт терминов родства на архангельской территории.

Фиксируется функционирование слова в пословицах, поговорках, загадках, в фольклоре – принадлежность к фольклору обозначается знаком (Ф) или (Ф. зап.), если речь идет о фольклорной записи (т.е. записи, произведенной самим информантом).

4. В качестве примера приведем выдержки из словарной статьи **матушка** (примеры подаются в транскрипции, принятой в АОС; ударения в данной публикации опущены; количество примеров значительно сокращено; места записи не приводятся):

МАТУШКА

Ф. матушк-а

Сл. мат-ушк-а

Гр. 1, ж. ед. *И.* матушка, *Р.* матушки, *Д.* матушке, *В.* матушку, *Т.* матушкой, *П.* матушке, *Зв.* матушка, матушко

мн. *И.* матушки, *Р.* матушек, *Д.* матушкам, *В.* матушек, *Т.* матушками, матушкама, *П.* *Зв.* матушки

1а

Родная мать. Матушка сегодня запила. Матушка-покоинка задорна была прясть. Я у матушки одна да испотешеная (Ф).

В обрац. Матушка, где лопатка чопаны катать? Тато! Батюшка! Матушка! Мама!

РОДИМАЯ (РОДНАЯ) МАТУШКА. Родимая матушка хорошо меня спорядит (Ф). Матушка родная вот и выучила.

РОДИТЕЛЬ МАТУШКА. Ты на цыто да расердился на своих на милых на родителей, на родителя на матушку, на родителя на батюшку... (Ф).

МАТУШКА ~ БАТЮШКА (БАТЮШКО). *Родители.* Батюшко да матушка-то по-старому звали. Мамой тогда не звали, фсё матушкой, батюшкой.

МАТУШКА ~ ОТЕЦ. На роду Козарушку отец с матушкой не взлюбили (Ф).

МАТУШКА ~ ТЯТЕНЬКА. В рожэсвенский соцельник мама-то умерла, а тятенька в Духов день о Троице.

В загадке. Кабы не батюшкин шантык-пантык, заросла бы у матушки шанта-панта (земля и плуг).

Іб

1. Жена. МАТУШКА ~ БАТЮШКА. А мы звались – я його батюшкой звала, а он меня матушкой.

В обрац. Матушка, не обижай ты моего цядушка.

2. Мать мужа, свекровь. Придём замуш-то, свекрофку «матушка» зовут. Выходила замуш, так свекрофка не давала называть «матерью», а «матушкой»: я тебя не рожала, зови «матушкой».

МАТУШКА ~ БАТЮШКА (БАТЮШКО). Свёкрам-то нравице да свёкروвам, што батюшком да матушкой звали.

В обрац. Фсё нать-те попушчэ зареветь: «Спасибо, матушка, батюшка».

БОГОДАННАЯ МАТУШКА. Свекроф-то – богоданная матушка.

МУЖИКОВА МАТУШКА. Были стары, да вымерли: была матушка мужикова, был дедя, таткин брат.

СТАРАЯ МАТУШКА. Приехали веньчяця, та ишшо стара матушка была жыва.

МАТУШКА-СВЕКРОВУШКА, СВЕКРОВА-МАТУШКА, СВЕКРОВКА-МАТУШКА. Чюжая сторонушка без ветерка сушыт, матушка-свекровушка без винушки бранит... (Ф). А была ешо свекрова-матушка. Сверкофке-матушке на заменушку парева завариваш.

В обрац. Не журись, свекрофка-матушка.

3. МАТУШКИ МУЖИК. Муж свекрови, свекор. Стара-та была сродьни – йейной дедушка да у меня батюшко – матушки-то мужык – братья были.

Ів

Неродная мать, мачеха. Он мачеху «матушкой» звал. Не обижали, не жалица, и нынь «матушкой» зовёт, не родна, так «матушкой». Свою родную пошто «матушкой»? Дети неродные «матушкой» звали. Я не пойду мачехой, штобы меня дети «матушкой» звали.

Іг

Крестная мать. МАТУШКА ~ КРЁСТНОЙ. Крёсну дак матушкой звали. Кум да кума: крёсный да матушка-то.

II

1. *Женщина (не родственница)*. Матушкой звали старушэк раньше. Расселась – ростолстела. Идёт кака-то жэньщина по улицэ – ну и расселась матушка!

В обрац. к женщине любого возраста (в т. ч. к девочке), неродственнице. Што ты, матушка, где нам держать скотину! В деревне, матушка, хлопот сколько. С того краю йесть бабушка и дедушко старенькой, вот и живём, матушко, здесь самойо худойо место, зелени никакой не ростё, одна картофель.

При имени. Ой, Валька-матушка, отступись ты от меня.

МАТУШКА МОЯ. Што ты, матушка моя! Вот, моя матушка. Ой, матушка ты моя!

Во мн. Разве гожо йек, матушки? Негожо йек. На своих полосах так надо было работать, матушки.

МАТУШКИ МОИ. Йеште, матушки мойи. Вот она, матушки мойи, и приехала.

ДЕВКА-МАТУШКА. Вот, дефка-матушка. Дефка-матушка, йелова шышэчка (шутл. и ласковое обрац. к женщине).

МАТУШКА-ДЕВУШКА. Сичяс-то, матушка-девушка, в лес не гоняют.

ДЕВКИ-МАТУШКИ. Ой, дефьки-матушки, она их севодьне ухайдакайт. Вот ума-то, дефьки-матушки, выживессе! Нынь хлеба йедят досыта и робить-то некому, ох, дефки-матушки!

ДЕВОЧКИ-МАТУШКИ. Ой, девоцьки-матушки, это-то не тяжолойе (ведро).

ДЕВУШКИ-МАТУШКИ. Ваз зьдесь на измор возьмут, девушки-матушки.

ГОЛУБУШКИ-МАТУШКИ. Голубушки-матушки, долго я с вами просидела.

2. *Жена попа, попадьа*. Свекрову матушкой звали и попадью. У попа-то жэну звали матушка.

МАТУШКА ~ БАТЮШКА. Ну батюшка (поп) был хороший, не скажэм, а матушка работой-то муцила.

3. *Духовная наставница*. Потом я к матушкам, не монашэнки, а матушка, батюшко-то не было уш. Хуть матушкой окстим (окрестим).

СТАРУШКА-МАТУШКА. *Пожилая женщина, выполняющая роль духовной наставницы*. На Турофцэ старушка-матушка учит молитвы, как-то пришлось, бох научил.

Ша

1. МАТУШКА-ДЕВИЦА. *В обрац. к мифологическому персонажу.* Зоря-зореница, матушка-девица, дай моему млоденцу сну и покоя (из заговора).

2. Мифологическая хозяйка дома, «жена» домового. ХОЗЯЮШКА- (ХОЗЯЮШКО-) МАТУШКА. Матушка-хозяюшка называют, ф каком доме какая хозяйка живёт, так и «матушка-хозяюшка» называецца.

В обрац. Так и обращающца: «Хозяюшка-матушка, спаси да сохрани». Хозяюшко-батюшко, хозяюшка-матушка.

ДОБРОХОДИЦА (ДОБРОХОДНИЦА)-МАТУШКА. Ф каждом доме хозяин йесть, доброход-батюшко и доброходица-матушка.

В обрац. Доброход-батюшка, доброходница-матушка, пой водицэй слаткой, пусь она будёд глаткой.

КОРМИЛИЦА (КОРМИЛЬНИЦА)-МАТУШКА. *В обрац.* Тут конаиссе: «Корьмилниг батюшко, корьмилница-матушка, прими у меня Пеструху – или там чёрная – пой да корми, гладь да люби, на меня не надейся, корм ф кормушке, вода пот копытом, дай мне Пеструхе на любом месьтечьке поспать, аминь моим словам».

2. Мифологическая хозяйка бани. ХОЗЯЮШКА-МАТУШКА. Хозяюшка-матушка ф парной баньке.

В обрац. В байне веть: «Спаси Господи помилуй, хозяинушко-батюшко, хозяюшка-матушка, спасибо на байонке, спасибо, пары парница, намылась я, мойтесь теперь вы».

МАТУШКА-САЛАМАНДРУШКА. *В обрац.* Матушка-саламандрушка, пусьти меня помыца, погреца, здоровица набраца (заговор в бане).

Шб

Богородица. **ЦАРИЦА-МАТУШКА (НЕБЕСНАЯ).** *В обрац.* С малых годф и наверно до сьмерти она меня продёржыт, у меня и надея на ней, ночью просыпаюсь – царица-матушка! Царица матушка небесная, дай мне леготы, штоп у меня это место-то не болело.

IV

Самка животного. Мы утку сё звали – матушка. Она своих выведёт – так была матушка.

В обрац. Йего закапывають в землю, штобы не вытащили собаки, а то лягаца будет корова. Приговаривали: Послед-батюшка, лежы не шолохнись, корова-матушка, стой, с ноги на ногу не переступай, хозяюшке молочько отдавай.

V

МАТУШКА-РЕПКА. Теперичя корма коньяяюца, што я заведу? Матушку-репку, кортошку.

ЕЛЬ-МАТУШКА. *В обрац.* Йель-то матушка, сохрани меня, соблюди меня от туци, од грома, од громовой стрелы (заговор).

VI

1. *Икона Пресвятой Богородицы.* БОЖЬЯ МАТУШКА. Казаньска божья матушка.

2. *В качестве приложения-величания.*

ПЕЧКА-МАТУШКА. *В обрац.* Раньшэ как садим хлебы ф печьку, приговариваем: «Печька-матушка, скрасай хлебов-детушэк». Печка-матушка, скрась-ко пироги!

ЧЕРНИНКА-МАТУШКА. *Ржаной (черный) хлеб.* На чернинке-матушке (живем).

3. *Женский половой орган.* Я-то бедную спокою, не дайом спокою этой матушке.

VII

1. *В качестве приложения-величания.*

ЗЕМЛЯ (ЗЕМЕЛЬКА, ЗЕМЕЛЮШКА)-МАТУШКА. Ветер – мы йи земли-матушки не хватяем. Сколько госпоть продёржыт на земли-матушке. Земелька-матушка скоро ли утенёт? А дивья, как кто в земелюшку уйдёт, в земелюшку-матушку!

ВОДА-МАТУШКА, РЕКА-МАТУШКА (*и назв. реки*). Вода-матушка йесь. Над рекой: вода-матушка смывайет пенья-коренья, жэлты пески, круты горы, таг жэ смой с рабы божией... Прибыла бы Пижма-матушка.

В обрац. Поедем полоскацце: Речька-матушка, дай водицы пополоскать.

ПРИРОДУШКА-МАТУШКА. А вод домой почему-то хочеца, природушка-матушка одолевайет.

РОССИЯ-МАТУШКА. Дально место нашэ, мы далёко живём от Росийи-матушки.

СТРАНА-МАТУШКА. Довели страну-матушку до краю.

МОСКВА-МАТУШКА. Восвоясы пойежжайте ко своей Москвы-матушке. Опшырна Москва-матушка.

ДЕРЕВНЯ-МАТУШКА. У наз деревня-матушка тожэ большая дьк.

ТУНДРА-МАТУШКА. В лесу, ф тундре-матушке, была деревушка.

ЗИМА-МАТУШКА. Зима-то придет матушка, у наз зима-то долга. А у наз глянь, зима-то-матушка: сентябрь, октябрь, в октябре уш надо сено подавать, восемь месяцев.

МАТУШКА-НОЧЕНЬКА. Как матушка-ноченька горит, майет и замирает, и тайте на рабе божией... фсе эти проклятые двенацать кил, потсыхайте и подгорайте, никакой болезни не давайте (из заговора).

СТАРИНА-МАТУШКА. Древнозь была, старина-матушка. Оне не хранили старины-матушки, нарушыли.

СТАРИНКА-МАТУШКА. Была старинка веть матушка.

СТАРИНУШКА-МАТУШКА. Старинушка-матушка, фсе веть вековична.

ДОСЕЛЬЩИНА-МАТУШКА. Она досельщину-матушку помнит, у ней память кака глубока. Припоминаад досельщину-матушку.

ВОЙНА-МАТУШКА. Ребят-то много было, а война-матушка фсех увела. Война-матушка дала нам жызьни, фсе испытали: стужу и нужу.

ЛЕНЬ-МАТУШКА. Он-то фсе зьделат, это просто лень-матушка мучит.

2. Матерная брань.

МАТУШКИ ~ БАТЮШКИ. Ну пишы. За одним нехорошо, бох просьтит меня. Про фсе матушки написано, и про батюшки написано.

МАТУШКОЙ ВЫВЕРНУТЬ. С мужем тожо росскандалит, так и матушкой так вывернет.

МАТУШКУ ЗАГНУТЬ. Выведеш меня, я и матушку загну.

МАТУШКИ СЫПАТЬ. Как она матушки сыплет, курит, спусьтилась со фсем.

Матом. **ЗА (ЧЕРЕЗ) МАТУШКУ.** То руки целуют, а то за матушку – и ухажыват. Я лешакаце не любила, лучче через матушку.

ИЗ МАТУШКИ В МАТУШКУ, ИЗ-ПО МАТУШКИ МАТЬ. Так твою мать, из матушки в матушку мене. Ис-по матушки мать!

3. Очень громко, во весь голос. **ВО (НА) ВСЮ МАТУШКУ.** Каг больно, я каг заорала, дак во фсю матушку. Во усю-то матушку рыцит, голову. Телевизор там гремит на фсю матушку.

VIII

Кличка коровы. Тёлка родилась, и Матушкой назвали. Дедушко-доможирушко, бабушка-доможирушка, прими мою скотинушку Матушку в дом.

Кличка курицы. У нас веть курам фсем названья: Матушка йесь, Пеструнья, а раньшэ Даша была.

IX

Топоним. Место у реки. Куда пошел купацца? – Под Матушку. Куда пошел? – К Матушке.

X

Ну, парень, в Москву прялку увезут, оо, матушка! Йесь йево, цяя-то, пейте, воды-то, матушки! Мельньци ломаэд, грят. Накипетим.

МАТУШКИ МОИ. Как кошки, матушки мои! Две лошки склали и йедят кашу!

МАТУШКИ БОЖОНЫЕ. Бапка дотога достирала на их, матушки божоньйо!

МАТУШКИ-СВЕТЫ. Куды я поришу доць, матушки-светы!

5. Общий объем Словаря «Термины родства в архангельских говорах» предварительно насчитывает 2 тыс. лексем и включает как общерусскую, так и собственно диалектную лексику. Словарь создается на материале архангельских говоров на основе крупнейшей в мире картотеки «Архангельского областного словаря» (АОС). В нем использована соответствующая лексика как из уже вышедших томов АОС (1-14), так и из картотек – «бумажной» (объем которой определяется в 5 млн карточек) и «Электронной» (которая в ближайшее время превысит 2 млн «карточек»). В Словарь войдут не только имена родства в самом широком смысле этого слова (учитывается кровное родство, свойство, заместительное родство – приемные дети и родители, духовное родство – по крещению) и их дериваты (количество которых в говорах намного превышает их количество в литературном языке), но и наименования людей по полу и возрасту, так как значения в данных лексико-семантических группах часто пересекаются (в истории языка, в русских и славянских диалектах), а также все зафиксированные переносные значения.

Это словарь нового типа: в нем предлагается отказаться как от линейности подачи материала, так и от системы омонимов. Предполагается выставить Словарь в свободном доступе в интернете (в режиме он-лайн) с возможностью осуществления поиска по различным параметрам.

Библиографический список

1. АОС – Архангельский областной словарь. Вып. 1-14- . М., 1980-2012- (изд. продолж.).
2. Апресян Ю.Д. Коннотация как часть прагматики слова // В кн.: *Апресян Ю.Д. Избр. труды. Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография.* М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. С. 156-177.

3. Апресян Ю.Д. Основания системной лексикографии // Языковая картина мира и системная лексикография / Отв. ред. Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2006.
4. Качинская И.Б. Термины родства в словарях и проект словаря терминов родства // *Regionala un sociala dialektologija. Komparativistikas instituta almanahs*. 18. sejums. Daugavpils Universitate, 2009. S. 110-171 (Даугавпилс).
<http://www.philol.msu.ru/~ruslang/pdfs/kachinskaya.i.b/15.pdf>
5. Качинская И.Б. Термины родства и языковая картина мира. Дис.... канд. филол. наук. М.: МГУ, 2011. <http://www.philol.msu.ru/~ruslang/pdfs/kachinskaya.i.b/kaczinska-dis.pdf>
6. МАС – Словарь русского языка в четырех томах / Под ред. А.П. Евгеньевой. Изд. 3. М., 1988.
7. Ожегов – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Москва: Азъ, 1993.
8. ПОС – Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1-23. Л., Спб.: Изд-во Ленинградского университета. 1967-2012- (изд. продолж.).
9. СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1-44-. М.-Л., Спб.: Наука, 1965-2011- (изд. продолж.).
10. Толстая С.М. Категория родства в этнолингвистической перспективе (вместо предисловия) // Категория родства в языке и культуре / Отв. ред. С.М. Толстая. М.: «Индрик», 2009. – С. 7-22.
11. Толстой Н.И. Славянская географическая терминология: Семасиологические этюды. Изд. 2-е, М.: КомКнига, 2006.

Е.О. Копылова (Российская Федерация, г. Самара)

НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦА, ВСТУПАЮЩЕГО В БРАК, В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

В русском языке существует ряд лексем, обозначающих лиц, вступающих в брак. Это такие лексемы, как *жених*, *женишок* (разг.), *невеста*, *невестушка*, *суженый* (нар. поэт.), *суженая* (нар. поэт.), *нареченный* (книж. устар.), *нареченная* (книж. устар.), *избранник* (высок. книжн.), *избранница* (высок. книжн.), наиболее частотными из которых являются лексемы *жених*, *невеста*, хотя другие не выходят из употребления и в настоящее время.

Рассмотрим обозначенные лексемы с семантической, стилистической и функциональной точек зрения.

Несмотря на однозначность лексем *жених*, *невеста*, они оказываются в разных контекстуальных условиях не вполне семантически соотносительными.